

Из-за инерции Кан Ши упал на землю.

Нань Ян поддержал его за плечи:

— Что-то болит?

Состояние Кан Ши явно указывало на обратный эффект.

Но на его ладонях не было следов ожогов, а кожа лица оставалась безупречно белой. Обычно те, кто подвергался обратному эффекту от искусства превращения камня в золото, получали ожоги глаз или их зрачки становились золотыми. У Кан Ши ничего подобного не наблюдалось, но он чувствовал, что ситуация может быть хуже.

Кан Ши долго молчал, опустив голову, а затем поднял взгляд и улыбнулся Нань Яну.

Эта внезапная улыбка так напугала Нань Яна, что он упал на пол. Когда он наконец поднялся, стараясь сохранить спокойное выражение лица, он сказал:

— Если ничего серьезного, я пойду.

Кан Ши схватил его за полу одежды:

— Придумай что-нибудь.

Нань Ян почесал нос. Даже с его способностями, он был бессилен перед идеально ровными золотыми зубами.

— Такое уже случалось.

В глазах Кан Ши мелькнула надежда.

— Потом он умер. Самоубийство.

Кан Ши молчал.

— Но не стоит отчаиваться, ваша ситуация лучше, чем у него, — сказал Нань Ян. — Его зубы превратились в железные, и они ржавели, как только он пил воду.

— Должен быть другой способ.

Нань Ян безжалостно высвободил свою одежду из рук Кан Ши:

— Вы уже прошли возраст смены зубов, смиритесь.

Кан Ши тихо позвал Уорнера, и тот автоматически открыл дверь. Увидев щупальца, Нань Ян благоразумно сдался:

— Я пойду почитаю книги. А пока постарайтесь не есть ничего твердого.

За одну ночь в семье Кан появился милый молодой человек, который не улыбался и не показывал зубы.

За завтраком необычно тихий Кан Ши явно смущал Цзинь Ло.

— Шан Юн вчера звонил и просил, чтобы ты с завтрашнего дня начал с ним утренние

пробежки.

Тело — это основа всего, и Шан Юн совсем не хотел учить слабого ученика, у которого дрожали руки, когда он брал кисть. В его понимании, болезни — это пустая трата времени.

Кан Ши кивнул.

Кан Ю ожидал, что он будет сопротивляться, но тот оказался неожиданно послушным.

На самом деле Кан Ши внутренне сопротивлялся, но, открыв рот, он бы сразу выдал свои золотые зубы, поэтому просто кивнул.

После дня молчания с золотыми зубами, на следующее утро раздался бешеный звонок в дверь. Слуги бросились открывать, но было уже поздно. Цзинь Ло, разбуженная шумом, накинула халат и вышла, чтобы устроить разнос, но обнаружила, что на пороге стоит Шан Юн. Увидев себя в неопрятном виде, она поспешила вернуться в спальню.

— Ты очень пунктуален, — с удовлетворением сказал Шан Юн, увидев Кан Ши, уже одетого и готового на диване.

Кан Ши сидел близко к двери, но позволил звонку звенеть, руководствуясь принципом «если я не сплю, то и вы не спите».

Утро было холодным, и на улице еще было темно. Шан Юн бежал впереди, но, обернувшись, обнаружил, что Кан Ши исчез. Он вернулся и увидел, что тот медленно идет с закрытыми глазами, ресницы покрыты тонким слоем инея.

— Что ты делаешь?

— Утренняя пробежка.

Спящий на ходу.

Шан Юн уставился на него, но Кан Ши оставался невозмутимым. Возможно, он действительно мог делать вид, что ничего не замечает. Это был хороший способ. Кан Ши снова закрыл глаза.

Шаги постепенно удалялись. Прошло некоторое время, и он уже почти засыпал, когда сзади раздался лай собаки. Кан Ши обернулся и чуть не принял ее за волка.

Хаски с бешеной скоростью мчалась к нему. В такую погоду, если бы она повалила его и начала лизать, он бы точно замерз. Кан Ши пустился бежать.

— Ускорь шаг, — скомандовал Шан Юн, бежавший за ним.

Собака и человек одновременно ускорились.

Наклонившись, вдохнув и сделав рывок, Кан Ши идеально запрыгнул на высокую фигуру под деревом.

Нань Ян, пошатнувшись, сохранил равновесие и вежливо поздоровался с Шан Юном.

Если не считать привидения на его спине, это выглядело бы вполне прилично.

Его слегка холодная рука погладила голову хаски, и буйный пес перестал беситься, начав

крутиться вокруг хозяина.

Шан Юн проигнорировал Нань Яна, остановил счетчик шагов и сказал:

— На сегодня хватит, завтра продолжим.

Сказав это, он увел собаку.

Когда он удалился, Кан Ши отпустил руки, обхватывавшие шею Нань Яна, и ступил в глубокий снег.

Нань Ян, видя это, искренне воскликнул:

— Одна гора выше другой, зло всегда находит свое наказание. Древние не обманывали.

Кан Ши стряхнул с себя снег и наконец заговорил, кратко и ясно:

— Решение.

— Есть два варианта.

— Говори.

— Первый и самый безопасный — инкрустировать зубы алмазами. Когда они будут полностью покрыты, зубы станут белыми и будут сиять на солнце.

— Я не против инкрустировать тебя странными бусинами.

Нань Ян кашлянул:

— Тогда остается последний вариант. Вчера я изучал древние тексты, и там написано, что жертвоприношение может устранить последствия обратного эффекта.

— Нужно пускать кровь?

— Это варварский способ, — объяснил Нань Ян. — Вам нужен вирус.

— Я не болею. Члены королевской семьи обладают иммунитетом, и искусство превращения камня в золото может нейтрализовать любой вирус в теле.

— Для вас он неэффективен, но если вирус достаточно сильный, он может нейтрализовать последствия обратного эффекта.

Нань Ян подошел к дереву, открыл лежащий там портфель и достал ноутбук.

— Я провел исследование, и самый сильный и заразный вирус в мире — это компьютерный вирус. Вчера я скачал множество вредоносных программ, все из топ-10 за последние годы, с отличными отзывами пользователей.

Кан Ши взглянул на ноутбук в его руках:

— И как ты собираешься перенести вирус в мое тело?

Нань Ян, державший руку на клавиатуре, замер, выключил устройство и сказал:

— Давайте лучше поговорим о пускании крови.

Маленький серебряный нож сделал легкий надрез на нежной коже руки, и кровь хлынула, как из вулкана. Нань Ян вытер кровь, брызнувшую ему на лицо, и, восстановив зрение, быстро начал произносить странные заклинания. Когда кровь остановилась, он был настолько измотан, что едва стоял на ногах.

Все в мире взаимосвязано. Кан Ши обладал телом, неуязвимым для вирусов, но при этом был очень слаб физически. Даже малейшая рана могла угрожать его жизни. Из-за необходимости поддерживать баланс организма, у него периодически возникали симптомы, похожие на простуду.

— Легендарный человек, словно сделанный из фарфора.

Жертвоприношение — это крайняя мера, и если не рассчитать силу, можно мгновенно отправиться на небеса.

Лицо Кан Ши было белым, как бумага:

— Найди укромное место и разведи огонь, я пока не могу вернуться домой в таком состоянии.

Нань Ян отвел его в темный переулок. Кан Ши опустил голову на руки, тяжело дыша, пальцы судорожно дергались. Когда огонь разгорелся, тепло стало приятным, и он постепенно успокоился. Нань Ян продолжал усердно поддерживать пламя.

— Почему не используешь ветки?

— На ветках иней, их трудно поджечь, и спички будут тратиться зря.

Сказав это, он бросил в огонь купюру.

— Экономия — это добродетель.

Нань Ян кивнул и бросил еще несколько купюр.

После всех этих событий Кан Ши пришел в школу очень поздно, едва успев за пять минут до начала занятий.

— Ты снова заболел? — спросил Су Юй.

— Просто у меня светлая кожа.

Хотя урок скоро начинался, в классе было шумно. Сегодня почти все обсуждали розовый сад, и эти романтические цветы всегда привлекали внимание детей.

Даже обычно сдержанного Су Юя.

— Может, сходим посмотреть?

Кан Ши явно не проявлял интереса.

— Сходи со мной, и я дам тебе списать домашнее задание.

— Я категорически против такого недостойного поведения.

— Сходи со мной, и я сделаю за тебя домашку.

— Хорошо.

После уроков Кан Ши сунул свою тетрадь Су Юю и пошел с ним в сторону розового сада.

— Разве в эту субботу не собирается группа одноклассников?

Су Юй покачал головой:

— Слишком много людей разрушит романтическую атмосферу.

Так что два парня, идущие рука об руку, — это романтично?

У ворот стояла длинная роскошная машина, и даже высокая стена не могла скрыть густой аромат, доносящийся изнутри.

Работник остановил их:

— Извините, сегодня здесь частное мероприятие, ребята, приходите завтра.

Только он произнес это, как тут же поклонился человеку, идущему сзади:

— Пожалуйста, проходите.

<http://bllate.org/book/16475/1496198>